

- ...Мне показалось странным, что бабушкина точка зрения была единственной, которая не соответствовала тому, что говорили все остальные. Если предположить, что то что они говорят правда, то слова бабушки тогда ею не являются. Я люблю ее, но... если вопрос в том, была ли она тогда права или нет, я думаю, что она была неправа, - прямо сказал Вилфрид.

Фердинанд спокойно наблюдал за ним, прежде чем продолжить.

- Понимаю. И...?

- ...И мне нужно извиниться. Фердинанд, простите меня за все, что я наговорил.

У Фердинанда, услышавшего извинения, от удивления слегка расширились глаза, затем он нахмурился, внимательно оглядывая Вильфрида, словно препарируя того.

- П - почему вы еще злитесь на меня? Я ведь извинился, не так ли...? - Пробормотал Вильфрид, отпрянув. Теперь, когда Фердинанд смотрел на него еще более суровым взглядом, он был на грани того что бы вот вот разреветься в открытую.

- Не волнуйся, - сказала я успокаивающе. - У тебя все будет хорошо.

- Да что здесь хорошего то?! - Взвизгнул он. Но я то знала правду; хоть его и было трудно читать, но Фердинанд совсем не злился.

- Может показаться, что Фердинанд разозлился после того, как ты извинился, но это напряженное выражение лица на самом деле означает, что теперь он слушает тебя очень внимательно. Все твои слова будут услышаны им.

- ...П - Правда? - Вилфрид перевел взгляд с Фердинанда на меня, а потом на Флоренсию, которая крепко держала его за руку.

- Розмэйн, - вмешался Фердинанд, - держи свои несущественные наблюдения при себе.

- Они не несущественны, они важны. И вам действительно следовало принять извинения Вилфрида, прежде чем принимать такое серьезное выражение лица.

Он неприятно усмехнулся:

- Я скуп на слова, потому что до сих пор не простил его, - сказал он, прежде чем оглянуться на Вилфрида. - Скажи мне, что ты думаешь о дворянах, которые были на чаепитии?

- Они... очень любезно отвечали на мои вопросы. Но они обманом заставили меня совершить

преступление, так что на самом деле они вовсе не хорошие люди. Теперь я понимаю, что имел в виду Освальд, когда сказал, что не каждый, кто подходит ко мне с улыбкой, является моим другом. Он говорил о таких, как они.

Это был урок, который он не понимал, пока не испытал его на себе. Освальд скорчил гримасу сожаления; он, конечно, думал, что всей этой ситуации можно было бы избежать, если бы только он помог Вилфриду выучить его раньше.

Фердинанд кивнул, понимая, что для Вилфрида это было очень важно.

- И именно поэтому тебя учили не разговаривать с незнакомыми тебе дворянами, и именно поэтому тебе постоянно напоминали следить за тем, что ты говоришь. Твой главный помощник самолично отбирает тех, кому разрешено встречаться с тобой, чтобы свести к минимуму подобные угрозы.

- Значит, во всех этих правилах был смысл...

Так как Вилфрид был сыном эрцгерцога, ему приходилось следовать целой куче правил и ограничений: не делай этого, не делай того, никогда не делай вот так... Было неудивительно, что он постоянно нарушал их, так как у него не было осознания, для чего они существуют.

- Мы не стали бы ограничивать твои действия без веской причины, - сказал Фердинанд. - Во всем, что касается твоего образования, есть свой смысл.

- ...Я понял это благодаря научению грамоты, счислению и игре на харшпиле.

- Хорошо. У тебя есть еще какие-нибудь мысли по этому поводу?

- Преступление, которое совершила бабушка, звучит и выглядит совершенно по-разному в зависимости от того, кто о нем говорит. Очень важно знать несколько точек зрения на одни и те же вещи.

Фердинанд еще сильнее нахмурился при этом замечании, словно задумался.

Я сжала кулаки, желая чтобы для Вилфрида все закончилось как можно лучше. Он, конечно, совершил по незнанию ужасную ошибку, настоящее преступление но он сейчас думал в правильном направлении - он учился на своей ошибке. Он не был глуп и слаб, просто его образование в этой области было совершенно несущественным. Этот инцидент, без сомнения, очень многому его научит. Как и меня тоже.

- При обычных обстоятельствах, в качестве наказания тебя бы отослали в храм или посадили в тюрьму вместе с бабушкой, - наконец сказал Фердинанд. - Но здесь все не так просто.

- О чем ты думаешь? - Спросил Сильвестр Фердинанда, и по выражению его лица было ясно, что он размышляет так же напряженно, как и Верховный жрец.

- Мы не знаем целей наших врагов. Участвующие в заговоре, могут преследовать очень различающиеся цели. Слишком много людей вовлечено в это дело, чтобы мы могли сказать что-то наверняка, - с горечью сказал Фердинанд, просматривая свои записи. - Мы имеем дело с кем-то, кто знает, где находится башня, и кто способен открыть ее дверь. Должно быть, они также знали, что, как только дверь открыта, войти может любой. И все же они не вызволили Веронику.

- Войти может кто угодно?! - Вскрикнул от удивления Вилфрид. Он поверил до этого другим дворянам, когда они сказали, что не могут войти.

- Ты был с ними, так что да, они тоже могли войти. Наиболее вероятная причина, по которой они этого не сделали, заключалась в том, чтобы самим избежать формального признака совершения преступления, хотя также возможно, что тот, кто предоставил им эту информацию, не собирался спасти Веронику и поэтому ввел их в заблуждение, сказав что они не смогут войти.

Схемы, которые придумывали аристократы, были настолько запутанными, что я действительно не могла за ними угнаться.

- Я...я понимаю... Так кто же... кто же тогда может открыть дверь? - Спросила я, пытаюсь упорядочить имеющуюся информацию.

- Её могут открыть только те, кто способен взаимодействовать с магией Основания, - объяснил Сильвестр. - Это я, Флоренсия, Бонифаций, Фердинанд, ты и Вилфрид.

- Вопрос в том, как они узнали о башне, - сказал Фердинанд. - Барьер поставленный на дверь, отсутствие постоянной стражи, и сама башня расположена в весьма мало посещаемом уголке леса. Мало кто знает о её существовании, не говоря уже о остальных ее особенностях.

- И все же кто-то заговорил об этом на чаепитии. Можем ли мы сузить круг подозреваемых, основываясь на этой информации? Это дедушка стоял у башни? - Спросила я, с любопытством наклонив голову.

Вилфрид сердито поднял брови. - Я бы узнал Бонифация! Если бы это был кто-то из знакомых мне людей, я бы назвал его по имени.

- Кроме того, во время охотничьего фестиваля Бонифаций разошелся, состязаясь со мной и пытаюсь победить, несмотря на свой возраст, - добавил Сильвестр. - Людям показалось бы очень странным, если бы он вдруг удалился чтобы тихо поиграть с детьми у башни.

Дедушка неистовствовал, соревнуясь с Сильвестром...? Я почти не разговаривала с ним, но, думаю, он ведет себя так, только когда меня нет рядом.

Фердинанд постучал пальцем по виску.

- Я считаю, что бывшая фракция Вероники желает воссоединиться под руководством Вилфрида, и в этом случае было бы очень эффективной психологической атакой для его бабушки вбить клин между ним, Розмэйн и его родителями. И реальность такова, что они достигли этого, хотя и только временно.

Вилфрид и я были двумя основными членами фракции Флоренсии, и стравить нас друг на друга заставило бы наших родителей выбрать на чью сторону им стать – родного сына или приемной дочери.

- Возможно, они хотят создать в противовес фракции эрцгерцога мятежную фракцию, но при нынешнем положении дел любая такая мятежная фракция будет уничтожена еще до того, как полностью организуется. Вилфрид на пути к тому, чтобы быть лишенным наследства или казненным, ни то, ни другое не сделало бы его идеальной номинальной фигурой во главе подобной фракции, - продолжил Фердинанд. - Его проникновение в башню было таким откровенно враждебным шагом, что я считаю гораздо более вероятным, что их цель не в том, чтобы сделать его своего рода лидером, а в том, чтобы полностью уничтожить его репутацию и будущее как наследника.

- Но это же не имеет смысла. Если бы они хотели, чтобы он выпал из линии наследования, они могли бы добиться этого в тот момент, когда увели его с чаепития, - сказал Сильвестр, изогнув бровь.

Вилфрид задрожал, поняв, в какой опасности он находился. Создание оппозиционной фракции и так было достаточно плохой вещью, но мысль о том, что он действительно мог быть убит, была настолько ужасающей, что у него по спине побежали мурашки.

Фердинанд кивнул, соглашаясь с Сильвестром.

- Действительно. Если бы они хотели устранить Вилфрида, это была бы отличная возможность. Но вместо этого они отпустили его.

- Другими словами, избавление от него не является их целью? – Спросила я.

- Мне кажется, что им просто все равно, что произойдет в результате этих их действий. Возможно, они не знали, насколько неполным было образование Вилфрида, и поэтому неверно предсказали, как он отреагирует на ситуацию, но, несмотря на это, нет сомнений, что они учли эту неожиданность в своих планах.

Похоже, что с таким количеством вовлеченных людей заговорщики никогда бы не сделали план настолько восприимчивым к случайности.

Фердинанд нахмурился, постукивая ручкой по листу бумаги на столе.

- Честно говоря, возможно, что Вилфрид вовсе не был их целью. Если мы глубже вникнем в это и предположим, что причинение ему душевной боли было просто преамбулой к достижению истинной цели их заговора, становится еще труднее определить их цели и кто они такие.

- Хм... Да. И каковы же они? - Задумчиво спросил Сильвестр.

Фердинанд мельком взглянул в мою сторону, словно молча говоря, что я и есть их истинная цель. У меня вырвался тяжелый вздох; я и так была измучена всей направленной на меня злобой.

- Думаю, все это было не более чем отвлекающими действиями... - Пробормотала я.

- Отвлекающие действия?

- Да. Они хотели, чтобы Вилфрид увидел, в каком состоянии находится его бабушка, чтобы разрушить его семейные отношения и заставить вас с Флоренсией биться с друг другом выбирая как следует наказать вашего ребенка. Что бы вы здесь ни делали, некоторые аристократы будут недовольны, верно? И хотя нехватка маны означает, что мы не можем позволить себе казнить всех вовлеченных дворян, было бы столь же опасно оставлять их в живых. Любой из этих вариантов так или иначе вредит Эренфесту. Что еще это может быть, как не действия каких-то чужаков, желающих нас измотать и отвлечь?

Глаза Сильвестра расширились в удивлении.

- Я был так сосредоточен на здешних фракциях, что даже не подумал об этом... Хорошая мысль. Ты поразительно умна, Розмэйн.

- Что значит 'поразительно умна'?! - Прорычала я, но он просто проигнорировал этот мой вопрос и вместо этого посмотрел на меня серьезным взглядом.

- Ладно, Розмэйн, мне интересно твое мнение по следующему вопросу: допустим, это было воздействие извне. Если они затаили на меня злобу и хотят видеть, как я страдаю, что я могу сделать здесь, чтобы вызвать у них наибольшее недовольство?

- Конечно же ничего не надо делать. Просто оставьте все как есть. Что может расстроить их больше, чем осознание того, что их попытка накалить ситуацию не имела ни малейшего эффекта? - Ответила я. Попытались вывести из себя кого-то, но в ответ не получили никакой реакции - это вероятно, расстроит их довольно сильно.

Сильвестр поморщился.

- Оставить все как есть, а? Но нельзя отрицать, что Вилфрид совершил преступление, и с этим надо что-то делать.

- ...Да, все так, но человек, о котором идет речь, сознался в своем преступлении и осознал свой грех, и у нас есть все необходимые улики. Почему ответные действия должны быть произведены немедленно? Я бы сказала, что это может подождать, пока мы не выясним, кто подтолкнул его на это и каковы их цели. Что вы скажете о том, чтобы отложить наказание - или, скорее, просто оставить все как есть - до тех пор, пока мы не разузнаем о произошедшем побольше?

Сильвестр, казалось, был убежден, но Фердинанд решительно отверг эту идею.

- Нет. Такой «ответ» сильно подорвет позиции эрцгерцога, а именно этого и добивается враг.

- Если это их цель, то это произойдет независимо от того, будет наказан Вилфрид или нет. И если они надеются уменьшить количество маны, доступной Эренфесту, то устранение Вилфрида или казнь всех вовлеченных дворян только порадуют их. Мы должны оставить все как есть и собрать больше информации, прежде чем решать, наказывать кого-то или нет, - предложила я, но Фердинанд упрямо покачал головой.

- Он не может уйти отсюда, не испытав последствий своих действий. Вилфрид должен понести наказание, и это не подлежит обсуждению.

- В таком случае мы могли бы сделать вид, что наказываем его, тогда как на самом деле мы вообще ничего не будем делать.

- У тебя есть какие-нибудь идеи, Розмэйн? - Спросила Шарлотта, прерывая свой молчаливый и беззвучный плач и с надеждой глядя на меня.

- Ты собираешься спасти Вилфрида? - Я была уверена, что она сейчас молилась, чтобы я могла спасти его.

Я хочу оказать Шарлотте услугу, и при этом выглядеть очень умной и спокойной, но на самом деле у меня нет хороших идей! Ааа! Аааааа!

Я мысленно паниковала, отчаянно пытаюсь придумать что то, включить свой мозг на полную мощность в попытке вспомнить как можно больше об обращении с преступниками.

- Если одним из наших приоритетов является выяснение, с кем мы имеем дело и каковы их цели, мы должны использовать магический инструмент для просмотра воспоминаний, - предложила я.

Очевидно, в этой затее было замешано так много людей, что Вилфрид не мог запомнить всех их лиц, а поскольку он прервал их болтовню, не представившись, то не знал и их имен. Но если бы мы заглянули в его воспоминания с помощью инструмента, то, насколько я знала, было бы довольно легко определить их личности.

- Его, конечно, обманом втянули в это дело, но Вилфрид теперь преступник, совершивший тяжкое преступление, - добавила я. - Поэтому мы должны использовать магический инструмент, предназначенный для серьезных преступников, чтобы идентифицировать наших врагов. Таким образом, люди поймут, что мы наказали Вилфрида, и мы значительно увеличим наши знания о ситуации. Если после этого мы не станем предпринимать каких либо действий и вносить изменений в расстановку сил в фракциях, не покажется ли посторонним что мы принимаем взвешенное политическое решение, основанное на информации, которой располагаем только мы?

Я действительно вложила всю душу в это свое предложение. Фердинанд с суровым выражением лица тщательно обдумывал это, слегка постукивая себя по виску. Шарлотта тем временем продолжала смотреть на меня с надеждой, побуждая меня продолжать.

- Это послужит значимым наказанием и для Вилфрида, поскольку все постыдные для него воспоминания будут просмотрены, и если тем, кто использует инструмент, будет Сильвестр, он сможет увидеть, в чем испытывает затруднения его сын.

- Таким образом мы, несомненно, сможем выявить значительное количество враждебно настроенных аристократов в герцогстве... - задумчиво произнес Фердинанд. - Очень хорошо. Мы воспользуемся этими воспоминаниями, чтобы наказать замешанных в произошедшем аристократов и лишить Вилфрида гарантии, что он станет следующим эрцгерцогом. Как тебе это, Сильвестр? Вспомни, что Вилфрида вмешали во все это, только потому что ты провозгласил его следующим эрцгерцогом.

Сильвестр с облегчением улыбнулся и повернулся к Вилфриду.

- Как уже упоминалось, с тобой будут обращаться как с тяжким преступником, и твои воспоминания будут просмотрены с помощью магического инструмента. В свою очередь, твое положение в качестве следующего эрцгерцога больше не будет гарантировано. Это твое наказание. Будь осторожен, чтобы не вести себя в будущем так же беспечно, и никогда не уходи с глаз твоих слуг и рыцарей.

- Да, Отец.

Когда было решено, что Вилфрид получит только столь легкое наказание, настроение в комнате значительно улучшилось. Я даже заметила, что Шарлотта положила руку на грудь и тихо произнесла:

- Слава богам...

- Воистину... - согласилась Флоренсия, вытирая слезы и крепко обнимая Вилфрида. - Я не могу просить тебя ни о чем, кроме как о том, чтобы у меня снова не отняли моего любимого сына. Розмэйн, я тебе очень благодарна.

Я ответила на эти её слова улыбкой.

Вилфрид, который неловко извивался в объятиях матери, обратился ко мне следующим:

- Я люблю свою бабушку, но теперь понимаю, что она была неправа. Прости, что сомневался в тебе.

- Не думай об этом, дорогой брат.

С этими словами Шарлотта соскочила с кресла и подбежала ко мне.

- Розмэйн, ты такая потрясающая! Я так горжусь тем, что у меня есть такая старшая сестра, как ты!

- Твои слова являются лучшим подтверждением, что все что я сейчас придумала было совсем не зря, Шарлотта.

У-у-у! Я сделала это! Я теперь уважаемая старшая сестра!

Мы с Шарлоттой взяли за руки и запрыгали от радости, а Сильвестр и Карстедт тоже похвалили меня за сделанное предложение. Краем глаза я заметила, как Вилфрид вывернулся из объятий Флоренсии и подошел к своим слугам, прося их остаться служить ему. Лампрехт решительно кивнул в ответ.

Фердинанд, наблюдавший за всеми нами, поднялся со стула и подошел к Вилфриду, который напрягся в страхе перед тем, что ему сейчас скажут.

- Будет нелегко избавиться от этого пятна на твоей репутации. Однако если ты продолжишь упорно работать и учиться, то наверняка в дальнейшем станешь только сильнее и умнее, - сказал Фердинанд. - Искренности, подобной твоей, трудно научиться, с ней надо родиться.

Какое-то мгновение Вилфрид просто смотрел вверх, разинув рот в недоумении. Но вскоре выражение его лица превратилось в счастливую, хотя и несколько противоречивую улыбку.

- Я сделаю все, что в моих силах, - сказал он, опускаясь на колени. - Я сделаю все возможное, чтобы не упустить предоставленную мне возможность. Спасибо, Ферд ... Нет, спасибо, дядя.

С этими словами Фердинанд быстро вышел из комнаты, по-видимому, ему больше нечего было сказать Вилфриду. Я не была уверена, заметил ли кто-нибудь еще, но его шаги были немного более быстрыми, чем обычно.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. А редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1432459>